

В. Д. ВИКТОРОВА

МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА В ЮЖНОЙ БАШКИРИИ

На территории Южной Башкирии памятники эпохи железа были изучены слабо. В работе А. П. Смирнова «Железный век Башкирии» опубликованы только три памятника, относящиеся к этому району: курган № 3 у хутора Кашкара, раскопанный П. А. Дмитриевым в 1934 г., Левашовский могильник VIII—IX вв (1957, стр. 46—49) и кочевническое погребение близ Стерлитамака (1957, стр. 71). К этим памятникам следует добавить и Салиховские курганы, исследованные К. В. Сальниковым в 1953 г. (1958).

В настоящую публикацию включены памятники эпохи железа, обнаруженные разведочными отрядами Южно-Уральской археологической экспедиции¹ в 1951—55 гг. Маршрут разведки проходил от районов, обследованных в 1934 году П. А. Дмитриевым и К. В. Сальниковым, по правому берегу р. Белой и ее притокам, вверх по течению до районного центра Юмагузино (рис. 65). Описание этих памятников было опубликовано лишь частично (Сальников, 1958). В настоящей работе использованы также материалы Стерлитамакского музея (погребения из могильников близ г. Ишимбая и с горы Шах-Тау², обнаруженные в 1960—61 гг.).

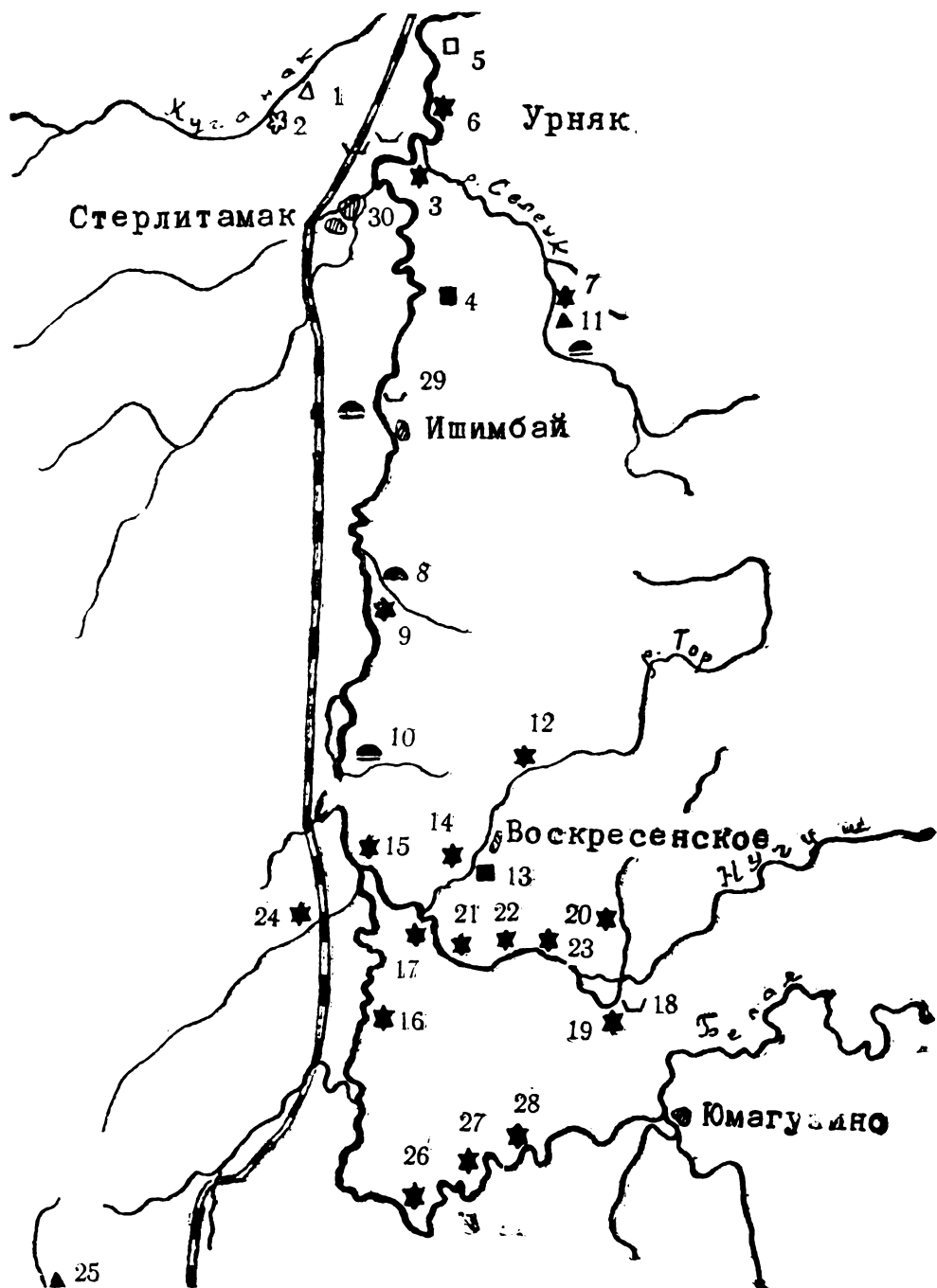
Памятники эпохи железа в Южной Башкирии чаще всего располагались на высоких коренных берегах притока р. Белой или ее стариц.

1. Находка у выселка Новая деревня. В 800 м северо-западнее выселка Новая деревня, в обрыве берега р. Куганак, был обнаружен точильный брусок раннего железного века (рис. 68—8).

2. Место металлургического производства у д. Муравьевой. В 400 м к югу от д. Муравьевой Стерлитамакского района, в обрыве правого берега р. Куганак обнаружен культурный слой, состоящий из шлака, углей, обожженной глины. Здесь же найден фрагмент глиняного сосуда, изготовленного на гончарном круге. По обилию шлаков можно

¹) Руководитель экспедиции К. В. Сальников. Начальники разведочных отрядов В. П. Виктор и В. Д. Викторова.

²) Сведения об этих памятниках получены через В. Ф. Геннига от сотрудника Стерлитамакского музея Г. В. Сялярова.

предположить, что здесь в начале II тыс. производилась плавка металла.

3. Селище Селеук (рис. 69—1) расположено в Петровском районе на левом южном берегу р. Селеук в 3 км от впадения ее в р. Белую, в 200 м южнее горы Шах-Тау. Здесь в обрыве высокого мыса коренного берега на протяжении 80—100 м, на глубине от 10 до 40—50 см, обнаружены дробленные и жженные косточки, фрагменты сосудов, уголь, куски обожженной глины. В 12 м от восточного конца обрыва зафиксирована яма, заполненная золой. Вещевой материал селища представлен грубой, толщиной в 8—6 мм, керамикой с примесью песка в глиняном тесте и бугристой поверхностью. Фрагменты шеек орнаментированы насечками и ямочными наколами. Селище относится к I половине I тысячи н. э.

4. Городище на горе Тура-Тау (рис. 69—3). Гора Тура-Тау, расположена в 13—14 км к востоку от г. Стерлитамака в Петровском районе. Высота ее 120 м, южный склон крутой, а северный, западный и восточный—пологие. Вершина представляет собой плоскую, слабозадернованную площадку размером 100 м×10—60 м. С восточной стороны на границах площадки заметны остатки рва глубиной до 40 см.

На всей поверхности вершины встречается керамика. В центре площадки геологический шурф (1×1 м) был расширен до размеров 2×2 м. Стратиграфия слоев в шурфе: 0—20 см—чернозем со щебенкой, 20—30 см—песок с глиной; с 30 см—камень. Керамика, жженные и расколотые кости находились на глубине 10—20 см.

Все фрагменты сосудов имеют тонкие стенки, примесь песка и талька в тесте в большинстве своем покрыты ангобом. По форме их можно разделить на три группы:

1) Фрагменты от низких чашек с плоскими венчиками, украшенными по внешнему краю насечками (рис. 67—1).

2) Части неорнаментированных сосудов с отогнутой шейкой и уступчиком при переходе шейки в тулово (рис. 67—3, 4).

3) Один фрагмент сосуда с заостренным и слегка отогнутым наружу венчиком, прямой высокой шейкой, украшенной двумя рядами ямок (рис. 67—2).

Городище предварительно датируется I тыс. н. э.

5. Находки на горе Юрак-Тау (рис. 69—4). Гора Юрак-Тау расположена в 3 км южнее села Красный Яр Петровского района. Высота горы достигает 90 м над уровнем поймы р. Белой. Ее западный и се-

Рис. 65. Памятники эпохи железа в среднем течении р. Белой.

1 — случайная находка близ Новой деревни; 2 — место металлургического производства у д. Муравьевой; 3 — селище Селеук; 4 — городище на горе Тура-Тау; 5 — находки на горе Юрак-Тау; 6 — селище Куш-Тау Южное; 7 — селище Каныкаево II; 8 — курган Кана-Тау; 9 — памятник у д. Михайловское; 10 — курганная группа в пойме у д. Юмагузино; 11 — случайная находка у д. Каныкаево; 12 — Пасечное селище; 13 — Воскресенское городище; 14 — Воскресенское селище; 15 — Береговское III селище; 16 — место металлургического производства «Бакита»; 15 — Березово селище; 18 — могильник у д. Иткучуково; 19 — селище Иткучуково II; 20 — Хлебодаровское IV селище; 21 — селище Смаково; 22 — Краснорское I селище; 23 — Краснорское II селище; 24 — Самарское селище; 25 — находка фрагмента сосуда у д. Ялчекаево; 26 — Тюляково II селище; 27 — место металлургического производства у д. Апасево; 28 — Аптраково селище; 29 — могильник близ г. Ишимбая; 30 — могильник на горе Шах-Тау.

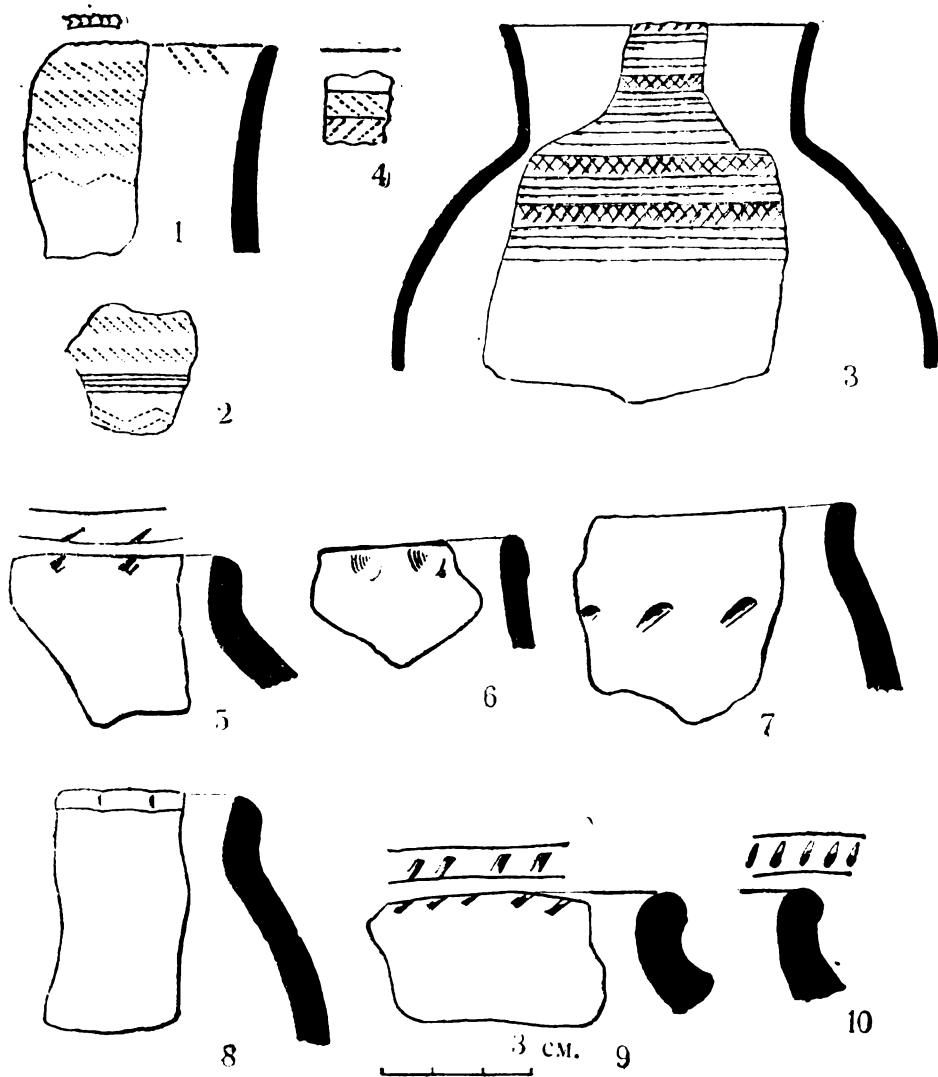

Рис. 66. Керамика из Михайловского селища (1—2); из могильника близ г. Пшибая (3); из Тюлякова селища (4); из селища Куш-Тау Южное (5—8); из Пасечного селища (9); из Воскресенского городища (10).

верный склоны крутые, южный и восточный — пологие. Вершина горы представляет из себя плоскую, слабо задернованную площадку размерами 15×18 м. Находки встречены только в ее юго-западной части. Здесь и был заложен шурф размерами 2×2 м.

Культурный слой содержит много костей животных и керамики.

Среди определенных костей преобладают зубы, клыки животных, обломки челюстей и черепных крышек (70%). Все части сосудов неорнаментированные, с примесью песка и шамота. Свыше 50% керамики имеет незначительную толщину, поверхность таких сосудов покрыта ангобом; остальная керамика толщиной 6—9 мм имеет бугристую поверхность. В целом керамика по составу теста и способу обработки близка к материалам с городища Тура-Тау. Характер памятника на горе Юрак-Тау неясен: для поселения слишком мала площадь распространения находок, считать его жертвенным местом тоже нет достаточных оснований.

6. Селище Куш-Тау Южное. Селище расположено у южного склона горы Куш-Тау на территории Петровского района. Керамика и жженные кости встречаются на протяжении 10—15 м в обрыве крутого берега, на глубине 10—50 см. Фрагменты толстостенных сосудов имеют примесь песка и гальки в тесте и ангобированную поверхность. По форме они делятся на 3 группы:

1) Фрагменты от сосудов со слегка отогнутой шейкой, плавно переходящей в тулово, и с округлым венчиком (рис. 66—6). Орнамент нанесен пальцевыми вдавлениями.

2) Фрагменты от сосудов с короткой шейкой, раздутым туловом и плоским или слегка округлым венчиком. Орнамент в виде насечек нанесен по верхней части тулова, венчику или по краю венчика (рис. 66—5, 7, 8).

3) Фрагмент неорнаментированного горлышка сосуда диаметром 10 см.

Помимо шеек и стенок сосудов, найдены части плоскодонной корчаги и два обломка плоских днищ диаметром 9×18 см. Селище относится к I половине I тыс. н. э.

7. Селище Каныкаево II. Селище расположено в 1,5 км к северу от д. Каныкаево Петровского района, на правом пойменном берегу реки Селеук. Находки обнаружены на протяжении 12—15 м в обрыве оврага, перерезавшего берег. Стратиграфия слоев в обрыве: 0—10—40 см—серый гумус с песком; 40—120 см—погребенный чернозем; 120 см—глина. Большое количество костей, кусков обожженной глины, зольников залегало в слое погребенного чернозема. Поселение датируется началом II тыс. н. э.

Курган Кана-Тау. Кана-Тау или «Лодка-гора»—под таким названием местным жителям известен курган, расположенный в пойме р. Белой, в 100 м от ее коренного берега, напротив д. Юлдашево Воскресенского района. Курган представляет собой продолговатый бугор размерами 15×10 м, высотой 1,2 м. На его поверхности видны следы шести кладонисательских ям.

Про Кана-Тау местное население рассказывает следующую легенду: «Во время большого восстания башкир по реке, которая была на этом месте, приехал в большой лодке хан. В лодке было много награбленных ханом богатств. Народ окружил ее, убил богача, а лодку закидал камнями и землей так, что образовался бугор. Башкиры рыли этот

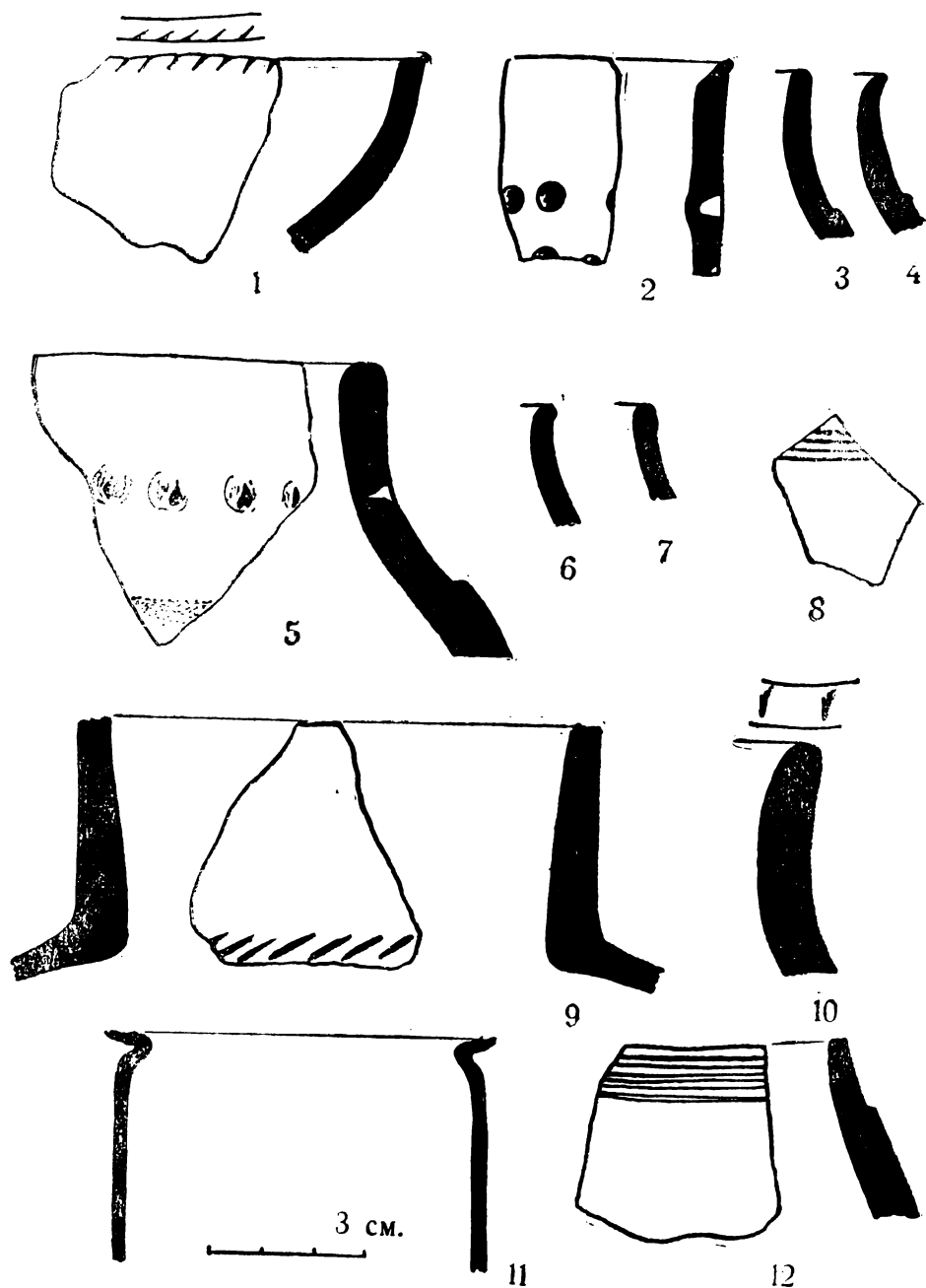

Рис. 67. Керамика из городища Тура-Тау (1—4); с горы Юрак-Тау (6—7); с места металлургического производства у д. Апасево (8); находка керамики близ д. Ялчехаево (9); керамика из Воскресенского селища (10); из селища Береково (11—12).

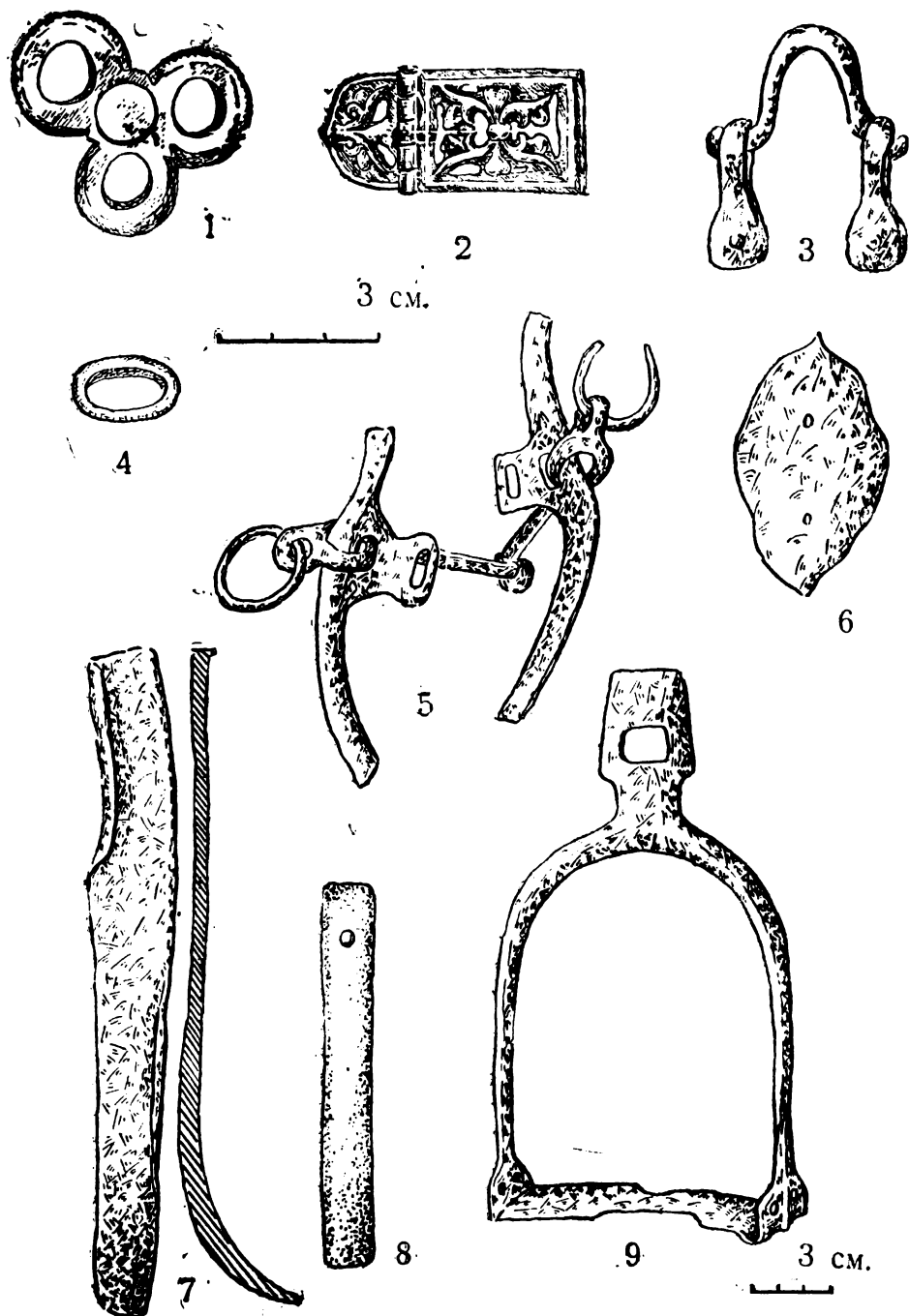

Рис. 68. Вещи из Иткучуковского могильника (1, 2, 4, 5, 9); из селища Береково (3, 6, 7); находка близ Новой деревни (8).

1, 4 — украшения конской сбруи; 2 — пряжка; 3 — петля от котелка; 5 — удила; 6 — бляха; 7 — нож; 8 — оселок; 9 — стремя:

1, 2, 4 — белый сплав из металлов; 3, 5—7, 9 — железо; 8 — камень.

бугор позже, докопались до лодки, но она ушла глубже под землю... По ночам из этого бугра выходит конь».

9. Селище (?) Михайловское. Памятник расположен на мысу правого берега р. Белой в 800 м южнее д. Михайловки Воскресенского района. Здесь, в осыпи обрыва южной части оврага, в 1952 г. была найдена керамика. В 1955 г. к северу от места находки был заложен раскоп общей площадью 20 кв. м. Стратиграфия слоев в раскопе: 0—35 см — чернозем, глубже — галечник и глина. Керамика, полуистлевшее ребро и угольки залегали на глубине 25—35 см на площади 10 кв. м. Осмотр берега и шурфов, заложенных к северу и западу от раскопа, никаких находок не дал.

Характер памятника остается неясным: для поселения — слишком ограничена площадь распространения находок и беден культурный слой; считать памятник могильником тоже нет оснований, так как никаких следов могильной ямы на площади раскопа в 20 кв. м. не обнаружено.

В ходе раскопок было найдено 70 фрагментов от тонкостенных сосудов из хорошо отмученного теста. Внешняя поверхность их заглажена до лощения. Керамика по орнаменту принадлежит одному или двум сосудам с чуть отогнутой высокой шейкой диаметром 9 см. Внутренняя сторона шейки, плоский венчик и верхняя половина наружной стороны орнаментированы тонким гребенчатым штампов, в виде поясков из наклонных линий, и окаймлены зигзагом (рис. 66—1). Верхняя часть тулова украшена поясками из наклонных гребенчатых линий, параллельными резными линиями и окаймлена зигзагом (рис. 66—2). Селище относится к середине 1 тыс. н. э.

10. Курганная группа в пойме у р. Зюрганки. Группа из 3-х курганов расположена в пойме рр. Белой и Зюрганки. Курган № 1, размерами 17 x 14 м и высотой 1 м, находится в 2 км севернее д. Юмаково Воскресенского района, на южном левом берегу р. Зюрганки. Курган № 2, высотой 4,5 м и размерами 16 x 12 м, и курган № 3, высотой 3 м и размерами 9 x 7 м, расположены на правом берегу р. Зюрганки, в 1,5—2 км к юго-востоку от д. Юмаково.

11. Находки фрагментов сосудов у д. Каныкаево. Части двух сосудов были найдены на пашне корейного берега р. Селеук, в 2 км к юго-востоку от д. Каныкаево, Петровского района. Малая площадь распространения находок (2 кв. м) не дает возможности рассматривать памятник как селище. Обломки толстостенных сосудов имеют примесь песка и гальки в тесте, уступчик при переходе от шейки к тулову и украшены ямочными наколами в нижней части шейки (рис. 67—5). Среди находок — фрагмент плоского дна. Керамика аналогичной формы, но гораздо более тонкая, встречена на описанном городище Тура-Тау, расположенном в 10 км к западу от места находки частей сосудов.

12. Селище Пасечное, у д. Благовещенской (рис. 70—2), расположено на распаханном мысу правого берега р. Тор, в 800 м к северу от д. Благовещенской, Воскресенского района. В шурфе культурный слой залегает на уровне 25—30 см в подзоле. Керамика селища представлена фрагментами от толстостенных плоскодонных сосудов с примесью

песка и гальки в тесте и бугристой поверхностью. Один фрагмент короткой, сильно отогнутой шейки орнаментирован насечками по краю округлого венчика (рис. 66—9). Селище датируется 1 половиной 1 тыс. нашей эры.

13. Городище (?) Воскресенское. Городище расположено на левом коренном берегу р. Тор в 1 км южнее районного центра Воскресенского. Засток пашни и луга длиной 400 м, шириной 120—60 м, окружены извилистым рвом шириной 1,5, глубиной 2 м. На поверхности пашни, внутри территории, ограниченной рвом, обнаружены расколотые кости и фрагменты толстостенных плоскодонных сосудов с примесью песка и бугристой поверхностью. Один фрагмент шейки украшен насечками по округлому венчику (рис. 66—10). Городище относится к раннему средневековью.

14. Селище Воскресенское (рис. 70—1). Селище расположено на правом высоком берегу р. Тор, в 400 м к юго-западу от районного центра Воскресенского. Здесь, в обрыве берега, на глубине 35—40 см обнаружены куски обожженной глины и грубая, толщиной до 10 мм, керамика с примесью раздробленной гальки в тесте и бугристой поверхностью. Один фрагмент шейки украшен насечками по округлому венчику (рис. 67—10). Селище датируется 1 половиной 1 тыс. н. э.

15. Селище Береговское III расположено в 600 м к востоку от деревни Береговки Мелеузовского района, на распаханном коренном берегу. На площади в несколько сот кв. м. встречается много расколотых и жженных костей, кусков глиняной обмазки. Здесь же найден обломок чугунного котла. Керамики не обнаружено. Поселение относится к началу II тыс. н. э.

16. Остатки металлургического производства в урочище «Бакита». Урочище расположено в 1,5 км к юго-юго-западу от д. Старая Мукасева Мелеузовского района, на первой надпойменной террасе р. Белой. В шурфе, на глубине 20—40 см, выявлены многочисленные, лежащие почти сплошным слоем, плоские куски обожженной глины, с отпечатками доски, шлак, спекшаяся зола, фрагмент сопла. Площадь распространения находок 50×15—10 м. Памятник датируется началом III тыс. нашей эры.

17. Селище Береково (рис. 71). Селище находится на левом берегу р. Нугуш, в сухой пойме, в 200 м к западу от д. Береково Мелеузовского района. Здесь, в обрыве берега, видны многочисленные зольники, расколотые кости животных, куски обмазки. На берегу вдоль дюгг расположено 80 округлых впадин глубиной 10—30 см, диаметром от 3 до 6 м. Они образуют большие компактные группы, каждая из которых, в свою очередь, состоит из 3—4 углублений.

В одной из впадин был заложен шурф размерами 1×3 м, где на уровне 12—30 см обнаружены: кости животных и рыб, фрагменты керамики, железные предметы. Тонкостенная керамика черного цвета сделана из хорошо отмученного теста на гончарном кругу (рис. 67—12). Два обломка от небольшой прямостенной банки с сильно отогнутой шейкой покрыты желтой поливой (рис. 67—11). Из железных предме-

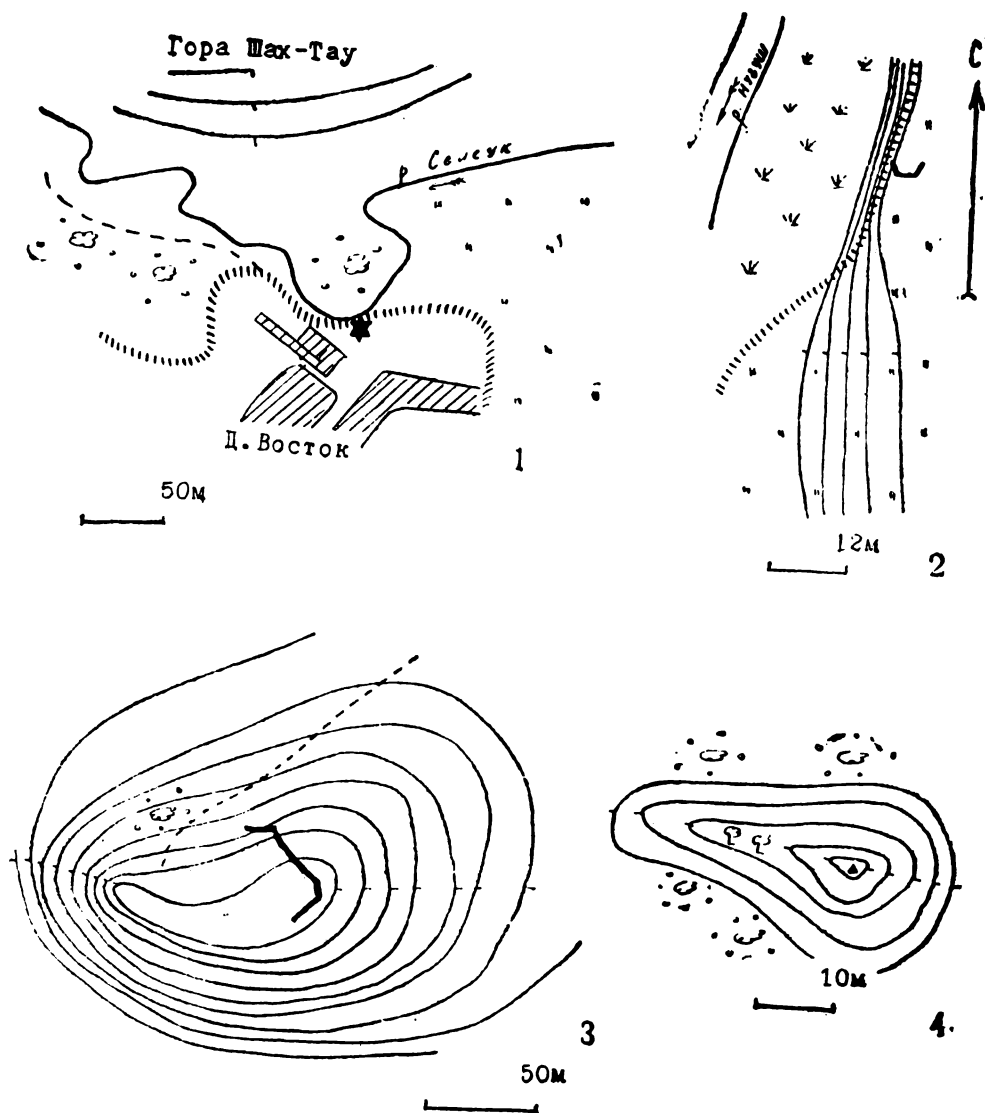

Рис. 69. Планы памятников:

1 — селище Селеук; 2 — Иткучуковский могильник; 3 — городище на горе Тура-Тау;
4 — гора Юрак-Тау.

гов найдены: одно звено удила, подвижная петля от ведра или котелка (рис. 68—3), два плоских кусочка железа неизвестного назначения, вогнутая бляха ромбической формы с двумя отверстиями (рис. 68—6), нож с загнутым лезвием для зачистки копыта лошади перед ковкой (рис. 68—7).

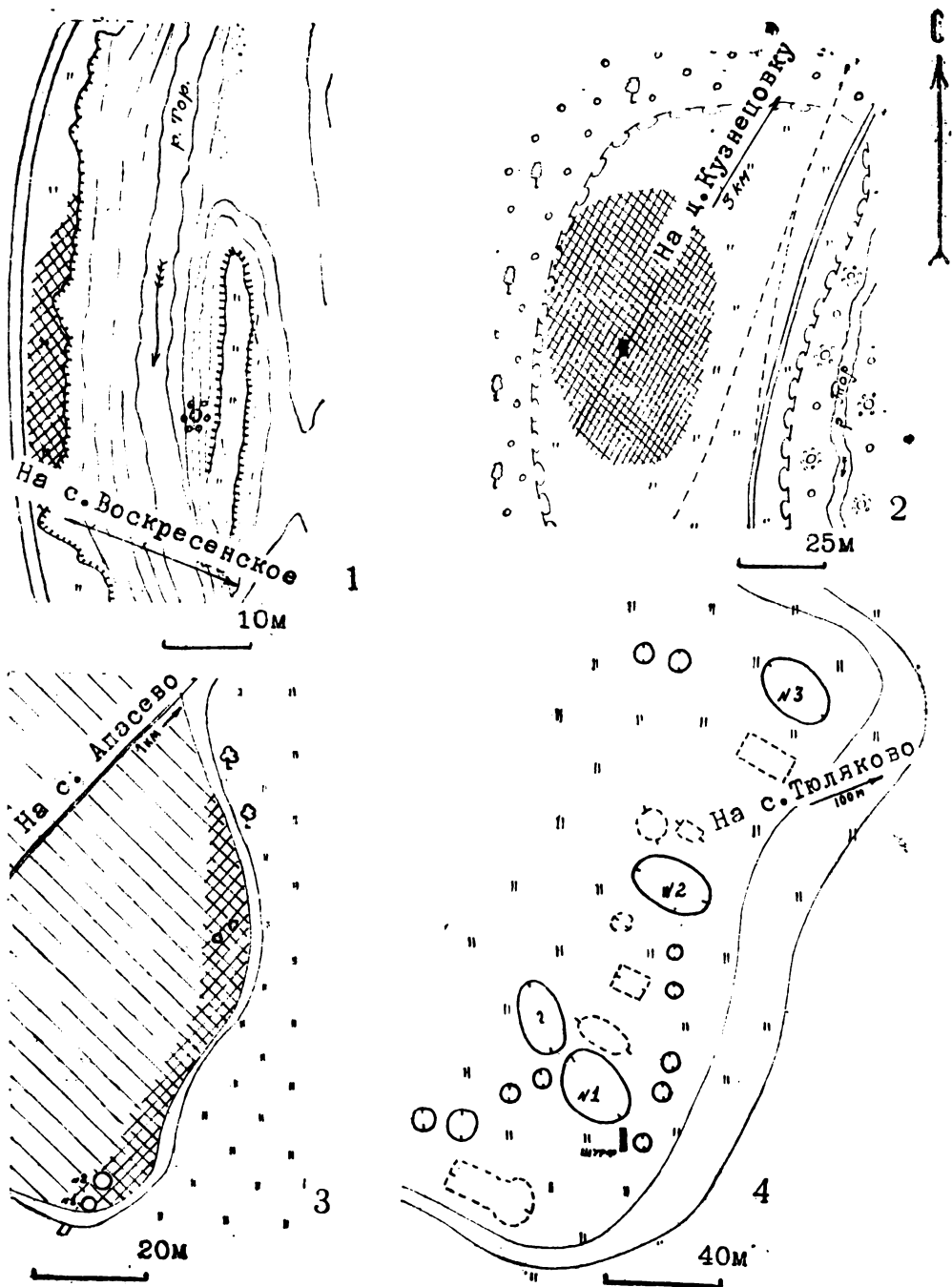

Рис. 70. Планы памятников.

1 — Воскресенское селище; 2 — Пасечное селище; 3 — место металлургического производства близ д. Апасево; 4 — Тюляково селище.

Поливная керамика желтого цвета позволяет датировать данное поселение XIII—XIV вв. (Баллод, 1923, стр. 114).

18. Могильник у д. Иткучуково (рис. 69—2) расположен в 200 м к юго-западу от д. Иткучуково Мелеузовского района на высоком (10—12 м) левом берегу р. Нугуш. Погребение обнаружено по торчавшему в обрыве берега, на глубине 80 см, стремени. В этом месте к обрыву берега был прирезан шурф размерами 3×2 м. Рядом со стременем, на глубине 80 см, был найден череп лошади, а под ним—кости передних ног лошади, удила, украшения сбруи. Железное стремя, с чуть вогнутой внутрь подножкой, железные удила с эсвидными псалиями, литая с растительным орнаментом пряжка из белого металла и прорезные штампованные бляхи (рис. 68—1, 2, 3, 4, 5, 9) позволяют датировать Иткучуковский могильник VIII в (Мерперт, 1951, стр. 30).

19. Селище Иткучуково II. На 10 м ниже могильника на пойменной террасе, в слое наносного песка и чернозема, были обнаружены расколотые кости и интенсивные зольники.

20. Селище Хлебодаровское IV. Селище расположено на правом коренном берегу р. Суханыш (приток р. Нугуш), рядом с током д. Хлебодаровки Мелеузовского района. По обе стороны оврага на распаханной поверхности поля, на протяжении 100—170 м, встречаются расколотые и жженные кости животных, куски глиняной обмазки, большие зольные пятна. Поселение относится к началу II тыс. н. э.

21. Селище Смаково. Селище находится на мысу правого коренного берега р. Нугуш, в 300—400 м к северо-востоку от д. Смаково, Мелеузовского района. На вспаханной поверхности мыса обнаружено большое количество расколотых и жженных костей и кусков глиняной обмазки. Поселение относится к началу II тыс. н. э.

22. Селище Красноярское I. Селище расположено в 500 м к юго-западу от д. Краснояр Мелеузовского района, на коренном берегу заросшей старицы р. Нугуш. Здесь, на протяжении 500 м вдоль распаханной площади берега, встречаются расколотые камни, кости и зольные пятна. Поселение относится к тому же времени, что Смаково и Хлебодаровское IV.

23. Селище Красноярское II. Селище расположено в 1,5 км к северо-востоку от д. Краснояр Мелеузовского района, на мысу коренного берега, близ старицы р. Нугуш. На поле встречаются расколотые кости и зольники.

24. Селище Самарское. В 30—60 м к востоку—северо-востоку от моста шоссейной дороги Стерлитамак-Мелеуз, на левом берегу р. Мекатевли (левый приток р. Белой), найдены: керамика, шлак и расколотые кости. Керамика изготовлена из хорошо отмученного теста. Встречен один фрагмент отогнутой шейки с утолщенным плоским венчиком.

25. Находка фрагментов сосуда. Две части горлышка сосуда обнаружены в 100 м к юго-востоку от д. Ялчакаево, Ермолаевского района на мысу левого берега р. Шайтанки (бассейн р. Урал). Они изготовлены из хорошо отмученного теста, имеют лощенную поверхность и светло-оранжевый цвет. У сосуда было узкое горлышко, резко переходящее

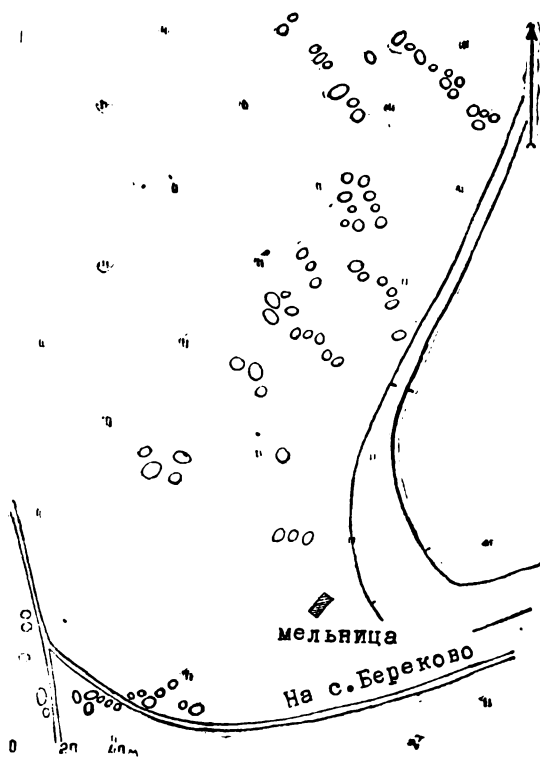

Рис. 71. План селища Береково.

в раздутое тулово, украшенное насечками в верхней части (рис. 67—9). Аналогичная по форме и по орнаменту керамика была встречена В. Н. Чернецовым (1957, стр. 179—180) в Перейминском могильнике и датировалась IV—V вв н. э.

26. Селище Тюляково II (рис. 70—4). На мысу коренного берега р. Белой, в 100 м к западу—юго-западу от д. Тюляково, рядом с разрушенными современными постройками обнаружены 3 заплывшие впадины овальной формы размерами 25×15—18 м и 11 округлых впадин диаметром 10—14 м. На территории памятника был заложен шурф размерами 1 × 3 м, в котором на уровне 10—60 см залегала керамика различных типов и расколотые кости.

Первую группу керамики, по характеру изготовления и орнаментации, следует отнести к башкирскому варианту срубной культуры. Вторая группы фрагментов имеет примесь слюды, раковин и растительных остатков в тесте. К третьей группе отнесены два фрагмента из хорошо отмученной глины, с лощеной внешней поверхностью. Один обломок сосуда украшен тонким и четким гребенчатым штампом, в виде зоясков из наклонных линий (рис. 66—4). Эту группу, по аналогии с

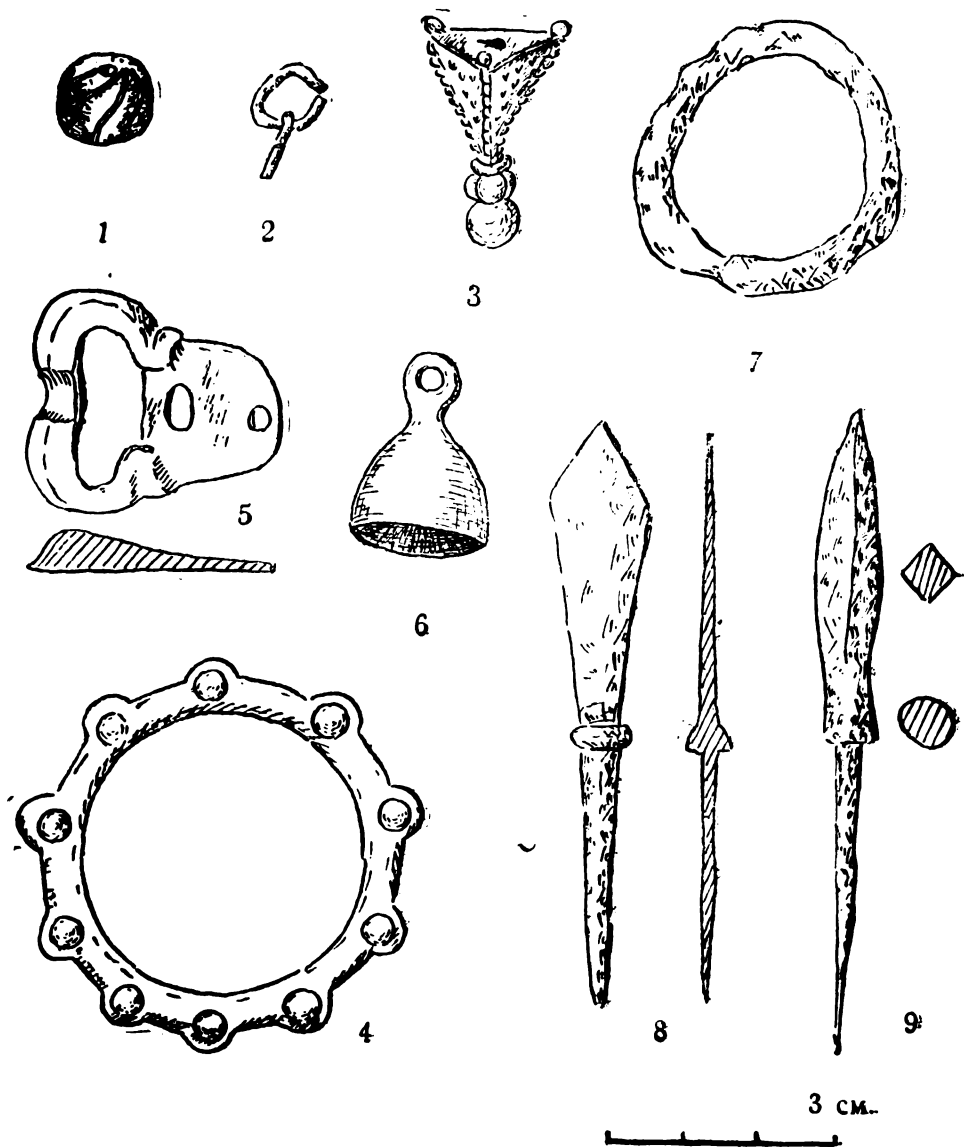

Рис. 72. Вещи из могильников близ г. Ишимбая (1—6) и на горе Шах-Тау (7—9).
1—4 — украшения; 5 — пряжка; 6 — бубенчик; 7 — трензельное кольцо; 8—9 — на-
конечники стрел. 1 — сердолик; 2—5 — бронза; 6 — белый сплав; 7—9 — железо..
керамикой Михайловского селища, можно датировать серединой 1 тыс.
нашей эры.

По всей вероятности, жилищные впадины на площади поселения
также разновременны: три большие овальные впадины, несомненно, от-

Рис. 73. Костяные накладки колчапа из могильника на горе Шах-Тау.

носятся к эпохе бронзы, остальные впадины, округлые и меньшего диаметра, предположительно можно связать с 3-й группой керамики и отнести к середине 1 тыс. н. э.

27. Остатки металлургического производства (рис. 70—3). В 1 км

к юго-западу от д. Апасево Юмагузинского района, на вспаханной поверхности коренного берега обнаружены куски кованного железа, шлаки, обломки глиняной обмазки, плоские с одной стороны, фрагменты керамики из хорошо отмученного теста, с затертыми следами гончарного круга (рис. 6—8). Приблизительная датировка памятника—начало II тыс. н. э.

28. Селище Аптраково. На коренном берегу древнего русла р. Белой в стенках силосной ямы, расположенной в 30 м от амбаров д. Аптраково, Юмагузинского района на глубине 20—50 см обнаружен культурный слой, состоящий из золы, костей животных и рыб, кусков обожженной глины. На задернованной поверхности мыса видны неглубокие впадины. Памятник относится к 1 половине II тыс. н. э.

29. Могильник близ г. Ишимбая. На территории Рассольного хозяйства, расположенного на правом берегу р. Белой, в 4 км севернее г. Ишимбая, при рытье траншеи в 1961 г. было обнаружено погребение. Согласно сведениям сотрудника краеведческого музея г. Стерлитамака Г. В. Складорова, погребенный лежал головой на северо-запад, а его череп носил следы деформации. В погребении найден фрагмент тонкостенного сосуда черного цвета с высоким узким горлом, раздутым туловом и плоским венчиком (рис. 66—3). Внешняя поверхность сосуда обработана гладко, в тесте содержится примесь песка. Прочерченный орнамент, в виде поясков из ромбической сетки и параллельных линий, нанесен по шейке и верхней части тулова. Из вещей в погребении найдены: две бронзовые кольцевые литые подвески с выпуклинами (рис. 72—4), бронзовая цельнолитая пряжка с фигурной передней частью и подувальным щитком (рис. 72—5), два бубенчика из белого сплава (рис. 72—6), подвеска от серьги в виде трехгранной пирамидки, украшенной ложной зернью и пирамидкой шариков (рис. 72—3) и сердоликовая бусина с белой инкрустацией (рис. 72—1). Северо-западная ориентировка покойного, деформация черепа, а также вещевой материал имеют ближайшие аналогии в Ново-Турбаслинском (Мажитов, 1959, рис. 3, табл. II, 17—18; табл. IV, 5) и Кушнаренковском могильниках V—VI вв. (Акимов, Генинг, 1955).

30. Могильник на горе Шах-Тау. В 1960 г. по сведениям Г. В. Складорова, на горе Шах-Тау обнаружены остатки разрушенного погребения. Погребенный лежал на правом боку в полусогнутом состоянии, головой на запад. Правая рука уложена под головой. Рядом с погребенным найдены: круглое в сечении железное трезельное кольцо, два железных наконечника стрел: бронебойный, ромбический в сечении, и ромбовидный, с расширением в верхней части и узелком (рис. 72—8, 9); костяные накладки от колчана, орнаментированные геометрическими узорами (рис. 73). Наконечники стрел, подобные найденным в погребении, встречаются на широкой территории в XI—XIII вв. (Медведев, 1959, рис. 13—14). Западная ориентировка погребенного и накладки от колчана позволяют отнести его к третьей группе тюркских кочевнических погребений XI—XII вв. (Плетнева, 1958).

* * *

В эпоху бронзы территория Южной Башкирии была довольно густо заселена как по среднему течению р. Белой, так и по правым притокам р. Урал (Сальников, 1959; Викторова, 1960). Значительно реже и только в районах севернее Стерлитамака встречаются памятники финальной бронзы. (Сальников, 1954а). В середине и второй половине I тыс. до н. э. описанный район, судя по работе А. П. Смирнова, входил в ареал распространения памятников сарматской культуры (Смирнов, 1957, стр. 25). Однако на данной территории известно пока только одно погребение № 2, из кургана № 3, близ хутора Кашкара, которое можно датировать концом I тыс. до н. э. (Смирнов, 1957, стр. 25; Дмитриев и Сальников, 1941, стр. 143—143). Поэтому вопрос о характере заселения районов Южной Башкирии во II половине I тыс. до н. э. остается открытым.

Несколько подробнее известны на этой территории памятники, восходящие к первой половине I тыс. н. э. К этому времени относятся: погребение I кургана № 3 у хутора Кашкара (Дмитриев и Сальников, 1941), Салиховские курганы и селища Куш-Тау южное, Урняк II, Селеук (Сальников, 1958), Пасечное, Воскресенское, городище (?) Воскресенское, памятник у д. Михайловки, 3-я группа керамики с селища Тюляково, могильник близ г. Ишимбая.

На этих памятниках выделяется 3 типа керамики. Первый тип характеризуется фрагментами сосудов горшковидной формы с плоским дном, примесью песка и гальки в тесте и бугристой поверхностью. Они не имеют орнамента по шейке или украшены насечками по венчику. Второй тип керамики представлен круглодонными сосудами с узким горлом и бедным орнаментом. Третий тип составляют фрагменты сосудов с высокой шейкой, тонкими стенками и изящно выполненным орнаментом. На селищах Куш-Тау Южное, Урняк II, Селеук, Пасечное, Воскресенское встречается керамика только первого типа. Южной границей распространения памятников этого типа является устье р. Нугуш. Памятники с керамикой первого типа, по мнению К. В. Сальникова, принадлежат оседлым местным племенам (Сальников, 1958, стр. 24).

В могильниках этого же времени, кургане № 3 у хутора Кашкара и Салиховских курганах встречаются одновременно первый и второй тип керамики. Второй тип К. В. Сальников сближает с сосудами сарматских памятников (Сальников, 1958, стр. 29).

Третий тип керамики найден при раскопках памятника у д. Михайловки, на селище Тюляково, и могильнике близ г. Ишимбая.

Аналогичная керамика из погребения № 1, кургана 10, Ново-Турбаслинского могильника (Мажитов, 1959, рис. 3) и сосуды из Кушнаренковского могильника (Акимов, Генинг, 1959) датируются V—VI вв. Находки изящной керамики, в особенности в погребении у г. Ишимбая, позволяют расширить южную границу группы памятников кушнаренковского типа (Генинг, 1961, стр. 40).

Наличие 3 типов керамики на памятниках середины I тысячелетия н. э. характеризует население Южной Башкирии как этнически смешанное, в состав которого входили местные, оседлые, степные и, наконец,

новые для Башкирии, возможно, угорские группы населения (Кушнаренковская группа).

Памятники VIII—IX вв. представлены на рассматриваемой территории Левашовским могильником (Ахмеров, 1955) на р. Белой и Иткучуковским—на р. Нугуш. Вещевой материал Иткучуковского могильника находит близкие аналогии в салтовских древностях (Мерперт, 1961, стр. 30). Но для этого периода характеристику этноса может дать только керамика. Опубликованные сосуды из Левашовского могильника ни по своей форме, ни по орнаментации не позволяют отнести могильники к аланосарматскому кругу племен (Сравни. Ахмеров, 1955, табл. X; Мерперт, 1961, рис. 2, 76—79).

Памятники начала II тыс. н. э. в Южной Башкирии представлены домонгольскими кочевниковскими погребениями на горе Шах-Тау и погребением, раскопанным проф. Петри в 20 км к юго-западу от г. Стерлитамака (Смирнов, 1957, стр. 71).

Более поздний период, XIII—XV вв, в истории Башкирии был до сих пор представлен только архитектурными сооружениями и могильниками (Смирнов, 1957, стр. 88). В связи с этим, весьма интересны такие памятники, как Аптраково и Береково. Поселение Береково было кратковременным поселением какого-то кочевого племени. Впадины на поверхности поселения остались от углубленных в землю круглых жилищ.

Такие легкие жилища типа юрт конца I тыс. н. э., от которых остались небольшие и неглубокие впадины, известны по раскопкам Л. А. Евтюховой у с. Малые Копены (Евтюхова, 1948, стр. 75). Групповое расположение впадин соответствовало, вероятно, размещению по семьям.

Большой интерес представляют памятники так называемого ишкульовского типа. Ишкульовское селище К. В. Сальников (1952) определил как место башкирской кочевки XIV—XV вв. На территории среднего течения р. Белой, главным образом по ее притокам, обнаружено 7 аналогичных памятников: Каныкаево II, Береговское III, Иткучуково II, Хлебодаровка IV, Смаково, Красноярское I и II. Культурный слой на этих памятниках очень беден находками, содержит зольник, расколотые кости, камни и очень редко фрагменты гончарной керамики. По времени эти памятники синхронны селищу Береково.

Большую разницу в содержании культурных слоев селища Береково и селищ Ишкульовского типа можно предположительно объяснить или большой имущественной дифференциацией внутри башкирских племен этого времени, или, скорее всего, тем, что селище Береково служило местом временного обитания какого-то господствующего татарского (ногайского) рода.

Предположительно к началу II тыс. относятся остатки металлургического производства у д. Апасево, Муравьево, Старая Мукасева. Следует указать, что подобные по топографическим условиям памятники встречались у булгар (долина р. Утки) (Смирнов, 1957, стр. 114).

Дальнейшие исследования памятников начала II тыс. в среднем

гечения р. Белой помогут полнее раскрыть историю населения Башкирии в тот период.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Акимов М. С., Генинг В. Ф., 1955. Отчет об исследованиях археологических памятников у с. Кушнаренково в БАССР в 1959 г. Рукописный фонд ИА АН СССР.

Ахмеров Р. Б., 1955. Могильник близ г. Стерлитамака. СА XXII.

Баллод В. Ф., 1923. Приволжские помпей.

Викторова В. Д. 1961. Из истории населения юго-западной Башкирии в эпоху бронзы. Сб. Из истории Урала. Свердловск.

Генинг В. Ф., 1961. Проблемы изучения железного века Урала. ВАУ. Вып. I.

Дмитриев П. А., Сальников К. В., 1941. Уфа-Ишимбай. Сб. Археологические исследования в РСФСР в 1934—36 гг.

Евтюхова Л. А., 1948. Археологические памятники енисейских кыргызов. Абакан.

Мажитов Н. А., 1959. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы. Башкирский археологический сборник. Уфа.

Мерперт Н. Я., 1951. О генезисе салтовской культуры. КСИМК вып. XXXVI.

Плетнева С. А., 1959. Печенеги, тюрки и половцы в южноуральских степях. МИА, № 62.

Сальников К. В., 1952. Отчет об археологических исследованиях ЮУАЭ 1952 г. Рукописный фонд ИА АН СССР.

Сальников К. В., 1954. Абашевская культура на Южном-Урале. СА. XXI.

Сальников К. В., 1958. К вопросу о составе населения Южной Башкирии в первом тысячелетии н. э. СА № 4.

Сальников К. В., 1954а. К вопросу о происхождении ананьинской культуры, СЭ, № 4.

Сальников К. В., 1959. Некоторые сведения об эпохе бронзы Южной Башкирии. Башкирский археологический сборник. Уфа.

Смирнов А. П., 1951. Волжские булгары. М.

Смирнов А. П., 1957. Железный век Башкирии. МИА, № 58.

Чернецов В. Н., 1957. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. МИА, № 58.